

Взглянув на слегка покрасневшее лицо Чу Южана, он чуть приподнял уголки глаз и дразнящим тоном произнес:

— Сними его, и узнаешь ответ.

Чу Южань с нервным сглатком, словно зачарованный, поднес пальцы к маске. Стоило лишь слегка приподнять ее, как он узнал бы, кто скрывается под ней, и смог бы проверить, верны ли его догадки. Но если он и впрямь увидит всё своими глазами, если его предположения подтвердятся, не окажется ли его судьба навеки связана с этим человеком? Не затянет ли его в водоворот политики, из которого уже не выбраться, ведь у него даже не останется шанса расторгнуть помолвку?

В тот самый момент, когда Чу Южань колебался, его кончики пальцев ощутили холод — маска с лица Уэллса соскользнула прямо ему в ладонь. Чу Южань опешил на месте: он точно знал, что не прикасался к ней!

Глядя на это красивое лицо, знакомое абсолютно каждому в империи, Чу Южань почувствовал, будто Дило оттащала его за лапу, а в голове забурлила ментальная энергия. И правда, он угадал...

Уэллс усмехнулся, приподняв брови. Его пленительная внешность была столь ослепительной, что у Чу Южана перехватило дыхание. Чу Южань вовсе не был падким на красоту, но сейчас лицо Уэллса и впрямь лишило его возможности отвести взгляд. В обычные дни, где бы он ни встретил Уэллса, тот всегда выглядел сурово и холодно, а теперь от такой улыбки у Чу Южана тревожно затрепетало сердце.

Уэллс прищурился, и в его голосе зазвучали манящие нотки:

— Сам снял — теперь неси ответственность.

— Я не! — Чу Южань внезапно вздрогнул и поспешно сунул маску обратно ее владельцу. Он ведь честно не понимал, как она вообще слетела!

Уэллс снова сунул маску за пазуху Чу Южаню и совершенно серьезно произнес:

— Можешь ее сохранить. Это свидетельство нашей любви.

Чу Южань (°□°): любви... с каких это пор она у них появилась?

— Додумался только сейчас. Учитель говорил, что ты глупыш, и я сначала не верил, а теперь поверил. — Уэллс погладил Чу Южана по голове, без малейших колебаний вернув ему ту самую шутку про собственную внешность, которую тот отпустил раньше. Затем он вздохнул и искренне извинился: — Скрывать от тебя правду было нехорошо, но узнай ты раньше, кто я, тут же бросился бы бежать.

Чу Южань:

— ...Я, пожалуй, побуду один.

Уэллс тут же подхватил Чу Южана на руки, уложил обратно на кровать, одновременно задергивая шторы, чтобы загородить солнечный свет, и глухим голосом произнес:

— Устал — вздремни немного. Дело это непростое, предоставь его мне.

Чу Южань:

— ... — События развивались как-то неправильно. Разве нормально вот так носить его на руках туды-сюды?

Сколько ни думай, а выхода из сложившейся ситуации найти не удавалось. Чу Южань лег на бок, закрыл глаза и, пока размышлял над всем этим, сам того не заметив, крепко заснул...

Какая же у него поразительно покорная судьба!

Этот сон выдался смутным и дурманящим, пока наконец Чу Южань не почувствовал, как кто-то пухлый и мохнатый придавил его прямо по центру лица. Воздуха стало катастрофически не хватать, и от этого удушья он окончательно проснулся. Распахнув глаза, он увидел лишь непроглядную, крошечную тьму. Темноту такую, в которой не было видно собственных пальцев!

Чу Южань обнял главного виновника этого безобразия и, отодвинув пушистый черный комок, спас свое лицо. Свет за окном уже поблек — уроки у Дило закончились.

Малыш облизнул лапку и выглядел весьма довольным.

Чу Южань приподнялся, прижал Дило к груди и, досадливо поморщившись из-за того, что так долго проспал, принялся одновременно и гладить мягкую шерстку для успокоения, и расспрашивать:

— Дило, чем вы сегодня занимались в школе?

Дило гордо задрал голову, выпятив грудь, словно одержавший победу петух:

— Дрались!

Любопытный Чу Южань поинтересовался:

— И с кем же ты подрался?

— Не я один, мы с глупым львом и глупым псом вместе отметили соседских котят. (Ꞁ(▢▽▢)Ꞁ)

Первый детеныш империи и два его верных глупых генерала обладали потрясающей боевой мощью!

Чу Южань изумленно выдохнул:

— Вы устроили массовую драку?!

Дило самодовольно вильнул хвостом: Лорд Дило храбр и непобедим, он сразился с двадцатью соседскими котятами и сокрушил всех врагов!

Глядя на такую физиономию, Чу Южань не выдержал, опрокинул его на спину и принялся усердно трепать по шерстке.

Желая докопаться до сути дела, Чу Южань совершил видеозвонок Хару. Учитель Хар со слезами на глазах изложил ему всю историю: Дило, который вечно косо смотрел на малышей из львино-тигриного класса, в день отсутствия Чу Южаня наконец дождался подходящего случая. Объединившись с двумя другими сорванцами, у которых вечно чесались лапы, он затеял драку со львятами, истово претворяя в жизнь негласное правило: обидишь моего учителя — побью твоих учеников. Трое против двадцати — какая доблесть! Учитель Клод аж стены от злости колотил.

Чу Южань тут же за шкуру отволол этого хвастуна в угол и поставил в угол — зачинщик драки просто обязан подумать над своим поведением!

Дило, стоя у стены, презрительно фыркнул: герой войны выражал полное несогласие!

Справиться с ним прямо сейчас было нечем, так что воспитательную работу стоило переложить на Уэллса — порой шоковая терапия оказывается куда эффективнее. Точно, домашнее задание на сегодня еще не задано: сегодняшнее домашнее задание — вылизывать шерстку. Пусть Уэллс займется вылизыванием Дило и заодно как следует отчитает этого непослушного малыша.

Получивший домашнее задание Уэллс (▼\_▼): вылизывать шерстку... Глава 18

Находясь в Военном ведомстве и увидев сообщение от Чу Южаня, а также отчет о сегодняшних подвигах Дило в школе, Уэллс мгновенно смягчил свой суровый и холодный взгляд. Он отдал приказ стоявшему рядом Кэлу:

— Оставляю все на тебя, к вечеру доложи о проделанной работе.

Кэл с деловитым видом кивнул и проводил Уэллса взглядом. Как только тот скрылся, в глазах помощника на мгновение промелькнуло сложное выражение. Прослужив под началом Его

Величества больше десятка лет, он впервые видел, чтобы тот вовремя покидал службу ради обеда. Подумав о человеке, который ждет его дома к ужину, Кэл невольно вздохнул с облегчением: возможно, именно эта мягкость и искренность так притягивали к себе Его Величество.

Когда Чу Южань получил от Уэллса сообщение о том, что тот возвращается на ужин, в его душе царил смесь самых противоречивых чувств. Еще никто и никогда не говорил ему: дождись меня, мы поужинаем вместе. Это ощущение собственной нужности заставляло его чувствовать себя крайне неловко. Будь этот человек обычным гражданином, он, пожалуй, уже согласился бы попробовать построить с ним семью — в конце концов, встретить кого-то по душе непросто, а уж найти человека, с которым можно спокойно и надежно прожить жизнь, и подавно. Все эти бурные страсти не стоили и тихой заботы друг о друге, ведь Чу Южань любил размеренную жизнь.

Вот только с таким происхождением... Чу Южань искренне сомневался: неужели к нему никто больше не заявит с претензиями?

В этот самый момент, когда Чу Южань предавался тревожным мыслям, из прихожей доложил офицер-слуга:

— Ваше благородие, к вам просит аудиенции господин Линд.

— Линд? — Чу Южань нахмурился. Отец Цяоси, завуч учебной части Макк Линд. Будучи руководящим лицом в военном училище, Линд обладал огромными связями, да и его сеть знакомств в Военном ведомстве была весьма внушительной. Почему же вместо того, чтобы навестить собственного сына, он явился к нему?

Поколебавшись немного, Чу Южань накинул теплую накидку и велел слуге:

— Попросите его войти.

Раз уж гость прибыл, нельзя было выставлять его за порог: притворись он больным или спящим, тот все равно понял бы, что это лишь отговорки, и тогда обида стала бы еще сильнее.

Когда Чу Южань вошел в гостиную, Линд как раз переступил порог — судя по всему, тот уже некоторое время ждал у входа.

Чу Южань тронул губы легкой улыбкой и, заваривая чай, вежливо поприветствовал гостя:

— Дядя Линд, если вам нужно было со мной связаться, могли просто позвонить по видеосвязи, к чему было лично совершать такую поездку.

Линду на вид было около шестидесяти лет: седые волосы, черные глаза, орлиный нос и исключительно пронзительный взгляд. Он слыл строгим преподавателем и прирожденным карьеристом. В отличие от Чу Хунъюя, который лишь носил звание директора, а сам вечно

шлялся бог весть где, предаваясь развлечениям и застольям, и, казалось, ни о чем в этой жизни не заботился (не проявляя интереса даже к делам школы и сосредоточившись лишь на сыне), Линд был человеком амбициозным. Если бы не тот факт, что Чу Хуньюй приходился учителем самому Уэллсу, обладая при этом силой, с которой тот не мог тягаться, Линд давно бы уже сместил его с поста.

Заметив на лице Чу Южаня мягкое выражение — такое, будто случившееся ранее его вовсе не волновало, — Линд был вынужден мысленно гадать, что же творится в голове у юноши. То, что Цяоси стал причиной травмы Чу Южаня, было неоспоримым фактом. Если бы Его Величество не зажал его в тиски, он бы ни за что не пришел к Чу Южаню лично. Сколь бы великодушным ни был человек, он не станет легко прощать того, кто причинил ему вред. И хотя нрав Чу Южаня казался мягким, никто еще не видел, чтобы ему удавалось насолить безнаказанно. Раскусить человека с таким характером было непросто.

Увидев, как Чу Южань подает ему чашку чая, Линд кивнул:

— Благодарю за хлопоты.

— Дядя Линд, вы слишком вежливы. — Чу Южань с улыбкой сел напротив Линда, сохраняя полную невозмутимость.

Линду не оставалось ничего другого, как поднять чашку, слегка втянуть аромат и с похвалой произнести:

— Отличный чай!

— Главное, чтобы пришелся вам по вкусу. — Чу Южань продолжал улыбаться.

От этого Линд чувствовал себя так, будто изо всех сил ударил по куску мягкого хлопка: что бы он ни говорил, сидевший перед ним человек неизменно отвечал лишь улыбкой и не поддавался на провокации. Тяжело вздохнув, Линд был вынужден сам перейти к цели своего визита:

— Я приношу глубокие извинения за поступок Цяоси.

Чу Южань покачал головой, всё так же мягко улыбаясь.

Линд глубоко вдохнул, чувствуя легкое стеснение в груди. За годы преподавания через его руки прошло немало строптивых учеников, и каждого из них удавалось усмирить, но с человеком типа Чу Южаня он столкнулся впервые. Сидевший перед ним юноша был мягок и обходителен, каждое его движение источало элегантность и благородство, а неизменная легкая улыбка на губах, казалось, способна растопить любые льды. И тем не менее, его внутренний стержень не уступал никому. Он будто обладал собственным непоколебимым пространством, перед которым чужая сила или слабость теряли всякое значение.

Линду пришлось еще больше смягчить тон и заговорить наотмашь:

— Насчет Цяоси... Дядя хотел бы попросить тебя об услуге. Я понимаю, что одни извинения уже ничего не исправят, но Цяоси еще так молод. Не мог бы ты замолвить за него словечко перед Его Величеством? Я непременно отблагодарю тебя за это.

Сказав это, Линд испытующе взгляделся в лицо Чу Южаня. Нынешний император был хоть и молод, но отличался жесткими и бескомпромиссными методами. Ни в Военном ведомстве, ни в Парламенте рассчитывать было не на кого, а над самим Цяоси теперь висело двойное обвинение: мало того, что он покусился на жизнь кандидата в супруги монарха, так еще и поднял руку на императорского родственника. Ни единого из этих двух обвинений он просто не смог бы вынести.

Чу Южань продолжал улыбаться, вид у него был такой, будто он серьезно обдумывал ответ. В те две минуты, пока он молчал, лицо Линда становилось всё более бледным и измождённым, на лбу проступили капли пота, а каждая секунда тянулась целой вечностью. Он и подумать не мог, что этот безобидный на вид человек способен внушить ему такой страх. Свалив всё на то, удастся ли спасти сына, исключительно волей Чу Южаня, Линд не стал углубляться в размышления — он просто ждал ответа.

Чу Южань сделал небольшой глоток чая и вздохнул:

— Дядя Линд, если бы в этой истории пострадал не я, а Дило, скажите, какими были бы последствия?

Лицо Линда мгновенно побелело. Последствия были очевидны: их семьи не хватило бы даже для того, чтобы искупить эту вину.

— Люди обязаны отвечать за свои поступки. Возраст или наивность не могут служить вечным оправданием — это несправедливо по отношению к жертве, вы так не считаете? — заметив тревогу на лице Линда, Чу Южань неспешно сделал ещё глоток чая, аккуратно поставил чашку на стол, а затем одарил гостя мягкой улыбкой. От этого выражения лица становилось совершенно непонятно, что у него на уме.

И когда Линд уже почти впал в отчаяние, Чу Южань наконец продолжил:

— Впрочем, я считаю, что в душе Цяоси неплох. Ради вас я готов простить его.

Линд замер, в его глазах мелькнула искра надежды, которую он тут же постарался подавить.

Обладая острой ментальной энергией, Чу Южань видел каждую эмоцию собеседника насквозь. Заметив, как гость шумно выдохнул от облегчения, он добавил:

— Мне кажется, Цяоси просто использовали. Сам он не желал причинять вреда Дило. Вы можете навестить его, поговорить с ним и убедить больше не выгораживать истинного кукловода. Только так он сможет смыть с себя обвинения и не потянуть за собой весь ваш род.

Смысл слов Чу Южаня был предельно ясен: он действительно готов простить Цяоси, но тот должен сдать заказчика и не брать всю вину на себя. Линд смотрел на Чу Южаня с изумлением, едва сдерживая охватившее его волнение:

— Спасибо тебе, мальчик мой! Ты невероятно великодушен!

Чу Южань улыбнулся:

— Не спешите благодарить, я ещё не договорил. Я сделаю всё возможное, чтобы защитить Цяоси, но только при условии, что он назовёт имя того, кто стоял за кулисами. А пока мой отец так занят, мне придётся и дальше утруждать вас делами по службе.

Лицо Линда на мгновение окаменело. Глядя на изысканного и мягкого юношу, он горько и самокритично усмехнулся про себя: он всё-таки недооценивал его.

— Я согласен, — глухим, словно сломленным голосом произнёс Линд.

Тем временем Дило наконец выполз из шкафа и шустро побежал в гостиную. Заметив гостя, он остановился у входа, вежливо кивнул и тут же поспешил ретироваться обратно.

Увидев мальчика, Линд сообразил, что Уэллс, должно быть, скоро вернётся, а потому решил больше не докучать Чу Южаню и, достигнув соглашения, поспешил откланяться.

Проводив гостя, Чу Южань посмотрел на пустую чашку и вздохнул. Вовсе не из святости он так легко простил Цяоси — он просто должен был оставить отцу пути к отступлению. Этот старый негодяй вечно творит чёрт знает что: а что, если в один прекрасный день жалоб на него станет слишком много и большой кот не выдержит давления Парламента и сместит его с должности? Заставив Линда быть обязанным ему за услугу, он обеспечивал себе тыл на случай, если старик снова вляпается в неприятности. Пусть это послужит страховкой на будущее.

В этот момент из спальни до глухого раздался грохот. Чу Южань испуганно вскочил и крикнул:

— Дило!

Что этот сорванец опять натворил?!

Влетев в комнату, он увидел Уэллса — тот стоял у окна с совершенно ледяным выражением лица и разглядывал разбитое стекло. Дило же лежал на кровати, задрал голову и с крайним изумлением глядя на собственного дядю. Заметив Чу Южаня, малыш тут же раскинул лапки и брезгливо выдал:

— Глупый дядя расколол окно! Совсем бестолковый!

Уэллс: «.....»

Уголки губ Чу Южаня дернулись.

— Ты что, опять залезал через окно?

Едва задав этот вопрос, он понял, что сморозил глупость — всё и так было очевидно. Но ещё больше его поразило другое: оконные рамы здесь изготавливали из особого прочного материала, который по твердости не уступал молоту, а этот большой кот умудрился разбить его одним неловким движением... Откуда такая пропасть в физической силе между обычными людьми и ими?

Уэллс помрачнел, в его глазах промелькнула досада, но он всё же пояснил:

— Я видел, что у тебя гости, и не хотел доставлять тебе неудобств.

Поэтому он решил залезть через окно, поэтому случайно разбил стекло, а потом ещё и попался на глаза собственному глупому племяннику, который от начала до конца наблюдал за процессом и теперь безжалостно разоблачал и высмеивал его...

Чу Южаню хотелось рассмеяться, но на душе вдруг стало тепло. Подойдя ближе, он похлопал Уэллса по прямой широкой спине и, с трудом сдерживая улыбку, успокоил:

— Ничего страшного, разобьётся — заменим. Ты же всё равно богат.

Уэллс нахмурился, глядя на сияющее лицо Чу Южана, немного смягчился, затем резко притянул его к себе, крепко обнял и сурово прошептал на ухо:

— Я куплю тебе новый дом.

Чу Южань окостенел всем телом: с чего это вдруг такие нежности с объятиями?!

Дило переводил взгляд с одного на другого, презрительно фыркнул и подумал: глупый дядя такой большой, а всё равно просит обнимашек, чтобы его пожалели, совсем глупый! После ужина Чу Южань с недоумением наблюдал, как Уэллс, прихватив с собой Дило, направился в спальню. Он посмотрел на дядю и племянника:

— Вы что, не собираетесь уходить?

Уэллс с бесстрастным лицом кивнул, бросил Дило на кровать и начал снимать одежду. Его стройное, крепкое тело, излучающее мужественность, выглядело очень сексуально. Под ошеломленным взглядом Чу Южана Уэллс отвернулся, закончил раздеваться и тут же обернулся черной пантерой, запрыгнув на кровать.

Чу Южань почувствовал, как его лицо вспыхнуло, а шею обдало жаром. В голове крутились картины с обнаженным мужчиной... Неужели для того, чтобы принять звериную форму, нужно обязательно снимать одежду? И делать это заранее? А раздеваться нужно полностью? Чу Южань этого совершенно не знал. Но одно он осознал точно: его кровать занята! Что здесь вообще происходит?!

Уэллс подгрёб племянника лапой и холодно бросил:

— Спать!

Угроза была предельно ясной: либо ты ложишься спать сам, либо я прихлопну тебя, и ты уснешь в любом случае.

Дило, сонный и растерянный, потер глаза маленькой лапкой и напомнил:

— Мы еще не сделали домашнее задание.

Чу Южань вдруг цокнул языком и многозначительно добавил:

— Точно, не забудьте про домашнее задание!

После двойного напоминания Дило и Чу Южана Уэллс недовольно фыркнул, глядя на племянника с явным пренебрежением:

— Ты уже настолько отупел, что даже шерсть себе вылизать не можешь?

— Уэлл! — Чу Южань сердито уставился на огромного кота. — Именно из-за того, что ты постоянно так задеваешь Дило, у него и сформировался этот характер недотроги. Только-только наметились улучшения, зачем опять провоцировать ребенка?

Уэллс встретился с Чу Южанем взглядом и спустя пять секунд молча опустил глаза. Его спокойный старший брат когда-то говорил, что истинный альфа обязан чувствовать ответственность, а защита своего омеги должна быть заложена в самой его сути. Альфа, который не может позаботиться о своем омеге — никчемный слабак. Поэтому...

— Ложись! — тон Уэллса стал предельно серьезным, будто он отдавал приказ на военном задании. Под укоризненным взглядом своего спутника, Король, который никогда не привык идти на компромиссы, внезапно смягчился.

Глаза Дило мгновенно засияли: за все время, что он жил на свете, никто и никогда не вылизывал ему шерсть! Маленький леопард гордо вскинул подбородок, брезгливо отпихнул Уэллса лапой и, смущенно поджав хвост, пробормотал:

— У тебя изо рта пахнет, я не дамся!

Чу Южань потер виски, чувствуя, что этот дядя с племянником — оба хороши!

На кровати началось настоящее противостояние. После того как все яростные нападки Дило были подавлены тяжелой лапой Уэллса, маленький леопард смиренно растянулся, позволяя себя вылизывать. Уэллс нахмурился, не зная, с какой стороны подступить.

Чу Южань едва сдерживал смех. Он знал, что процесс вылизывания будет зрелищным, но не ожидал, что это будет походить на настоящее театральное представление с таким эффектным началом.

Уэллс, сохранив ледяное выражение лица, осторожно высунул язык, замер над спиной Дило и всё-таки брезгливо лизнул один раз. Он едва касался племянника, двигаясь крайне осмотрительно, будто на шерсти Дило кишели бактерии.

Чу Южань вздохнул:

— ...Уэлл! Вылизывание — это же нормальный процесс, к чему столько отвращения? Ты думаешь, Дило приятно?

Видя, как его любимый омега недовольно хмурится, Уэллс глубоко вдохнул и снова лизнул Дило в спину. Чу Южань было успокоился, но не успела на его лице появиться улыбка, как дядя с племянником одновременно скривились.

Уэллс: — Тьфу! — он сплюнул в сторону мусорного ведра, и его брезгливость была видна невооруженным глазом.

Дило: — Уэ-э! — лицо маленького леопарда выражало крайнюю степень мучения. Он думал, что это будет приятно, но ощущения оказались хуже пытки! Слюни глупого дяди были просто отвратительны. Он поклялся, что никогда больше не позволит Уэллсу лизать ему шерсть!

Дядя и племянник смотрели друг на друга с взаимной неприязнью — действительно, что хорошего в том, чтобы двум альфам лизать друг друга? Затем оба посмотрели на Чу Южаня: можно ли считать домашнее задание выполненным?

Чу Южань: «.....» Мое сердце устало, кажется, я больше не могу любить этот мир.

После того как шерсть была «вылизана», Дило трижды сходил в душ, после чего вымотался настолько, что заснул без задних ног, не реагируя даже на тычки в живот. Уэллс лежал рядом с Чу Южанем, подняв голову и пристально глядя на него своими ярко-золотыми глазами.

То, что партнер находился в звериной форме, избавило Чу Южаня от неловкости. Если не воспринимать его как человека, то спать рядом с огромным котом было вполне терпимо. К тому же, когда гас свет, Уэллс превращался в большой черный комок, который было почти невозможно разглядеть. Чу Южань заговорил о предложении Линда и поделился своими мыслями. Уэллс потерся головой о тыльную сторону его ладони, и его голос — а сейчас он звучал необычайно нежно — стал намного мягче, чем обычно:

— Я понял. Я дам ему шанс.